

Л і т е р а т у р а :

1. *Базилевський В.* Логіка поезії (літозбір Миколи Вінграновського) / В. Базилевський // Київ. – 1986. – № 4. – С. 143–150.
2. *Дзюба І.* Духовна міра таланту / І. Дзюба // Вінграновський М. С. Вибрані твори. – К. : Дніпро, 1986. – С. 5–22.
3. *Лисиченко Л.* Мовна картина світу та її рівні / Л. Лисиченко // Збірник Харківського історико-філологічного товариства. – 1998. – Т. 6. – С. 129–144.
4. *Москович В. А.* Статистика и семантика (опыт статистического анализа семантического поля) / В. А. Москович ; ответств. ред. Р. С. Гинзбург. – М. : Наука, 1969. – 304 с.
5. Параметризована база даних сучасної української поетичної лексики [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.mova.info/page3.aspx?11=96> (28.05.2013). – Назва з екрана.
6. *Праведников С. П.* В поисках методик исследования идиолекта / С. П. Праведников, А. Т. Хроленко // Идиолект : сб. научн. трудов. – Курск : Изд-во КГВУ, 2000. – Вып. 1. – С. 4–14.
7. Словник української мови : в 11 т. – К. : Наукова думка, 1970–1980. – Т. VI. – 1975. – 832 с.
8. *Сулима М.* Срібний берег поета (філологічна студія) / М. Сулима // Дніпро. – 1979. – № 11. – С. 151–153.
9. *Шуришина Т. И.* Актуальные проблемы стилистики текста (цветофоносемантический аспект) : учебн. пособие / Т. И. Шуришина. – Черновцы : Рута, 1999. – 96 с.
10. *Юнг К.* Психологические типы / Карл Густав Юнг ; пер. с нем. С. Лорие, перераб. и доп. В. Зеленским. – М. : Университетская книга, 1998. – 720 с. – (Серия “Классики зарубежной психологии”).

Гливинская Л. К. Перцептивный фрагмент языковой картины мира (на материале поэтического творчества украинских шестидесятников).

На материале поэтической речи украинских шестидесятников – Н. Винграновского, И. Драча, Л. Костенко, Б. Олейника и Д. Павлычко – проанализированы структурно-функциональные особенности сенсорной лексики. Отмечена продуктивность исследуемых языковых явлений в словесно-художественном континууме эпохи.

Ключевые слова: лингвопоэтика, художественная речь, языковая картина мира, перцепция, сенсорная лексика, частотный словарь.

Hlyvinska L. K. Perceptive fragment of linguistic-poetic view of the world (the case study of creative works of the sixtiers in Ukraine).

On the material of poetic speech of representatives of Ukrainian “Sixties Generation” – M. Vinghranovskyi, I. Drach, L. Kostenko, B. Oliinyk and D. Pavlychko – were revealed structural and functional features of sensory vocabulary. The quantitative and qualitative productivity of the analyzed tool of image in the word-fiction continuum of mentioned period were described.

Keywords: linguistic poetics, fiction language, language picture of the world, perception, sensory vocabulary, frequency dictionary.

Гончарова З. В.

Мариупольский государственный университет

ЯЗЫКОВАЯ ИГРА В УСЛОВИЯХ БИЛИНГВИЗМА

Статья посвящена изучению феномена языковой игры в современных публицистических текстах. Автором выявлены основные подходы к определению понятий билингвизма и языковой игры, рассмотрены ключевые способы создания игр. Основное внимание уделяется рассмотрению особенностей языковой игры в ситуации билингвизма на материале украинских публицистических интернет-изданий.

Ключевые слова: билингвизм, публицистический текст, языковая игра, способы создания языковой игры, играма.

Результатом ряда исторических и политических событий в Украине стало свободное владение большинством ее жителей как русским, так и украинским языками. Параллельное функционирование двух языков имеет место во всех сферах общественной жизни: социальной, экономической, политической, духовной, что обуславливает необходимость его всестороннего изучения.

Целью данной статьи является определение особенностей языковой игры в украинских публицистических текстах в условиях билингвизма. В соответствии с указанной целью предполагается решение следующих задач: анализ основных подходов к определению понятий билингвизма и языковой игры в современной научной литературе; выявление способов сознательного манипулирования словом в современных средствах массовой информации; рассмотрение функционирования отдельных игр в русско- и украиноязычных публицистических текстах.

Многообразие определений и типологий билингвизма в современной научной литературе обусловлено различными подходами к изучению данного сложного коммуникативного явления. С точки зрения психолингвистики, билингвизм понимается, прежде всего, как “психический механизм (знания, умения, навыки), позволяющий человеку воспроизводить и порождать речевые произведения, последовательно принадлежащие двум языковым системам” [2, с. 19]. Социолингвистические исследования опираются на рассмотрение билингвизма как сосуществования двух языков в рамках языкового(речевого) коллектива, использующего эти языки в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта [16, с. 111].

В основе данного исследования лежит функциональная трактовка двуязычия как интегрирующего средства общения в гетерогенном социуме, основанного на синхронном (попеременном, параллельном или смешанном) использовании двух языков [11, с. 23].

Сложившаяся в Украине ситуация русско-украинского билингвизма находит непосредственное отражение в текстах средств массовой информации. Во всем многообразии современного публицистического дискурса прослеживаются наиболее типичные способы изложения материала, призванные привлечь внимание читательской аудитории, одним из которых является использование языковой игры.

Термин “языковая игра” был введен австрийским философом Людвигом Витгенштейном для описания языка как системы конвенциональных правил, в которых участвует говорящий: “Языковой игрой” я буду называть также единое целое: язык и действия, с которыми он переплетен” [3, с. 83]. Очевидно, ученый понимал всю вербальную деятельность человека как совокупность языковых игр, или речевых практик, которые заключаются в выборе определенных языковых знаков по традиционным правилам языковой игры.

В лингвистической литературе феномен языковой игры рассматривается в различных аспектах: нормативном, функционально-коммуникативном, лингвокогнитивном, прагматическом. Так, Е. А. Земская называет языковой игрой “явления, когда говорящий “играет” с формой речи, когда свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное” [5, с. 172].

Б. Ю. Норман определяет языковую игру как “использование языка в особых – эстетических, социальных и т.п. – целях, при котором языковая система наилучшим образом демонстрирует свою “мягкость”: языковые единицы, их классы и правила их функционирования получают тут большую степень свободы по сравнению с иными

речевыми ситуациями” [9, с. 4]. Ученый выделяет следующие основные особенности языковой игры: “обязательно содержит эстетический момент” [9, с. 7], “очень часто сопряжена с комическим эффектом” [9, с. 8], “в основе ее лежат некоторые внутренние, “природные” свойства самого языка – его строения и функционирования в обществе... языковая игра – это постоянное нарушение каких-то правил или, как мы выразились, балансирование на грани нормы. И в то же время сами эти нарушения не бессистемны и случайны, а также происходят по определенным правилам, подчиняются некоторым закономерностям” [9, с. 10].

В. З. Санников подчеркивает, что языковая игра “основана на знании системы единиц языка, нормы их использования и способов творческой интерпретации этих единиц” [12, с. 15]. Лингвист рассматривает данный феномен, прежде всего, как эксперимент автора с единицами различных языковых уровней, как “сознательное манипулирование языком, построенное если не на аномальности, то, по крайней мере, на необычности использования языковых средств” [12, с. 17].

Т. А. Гридина и говорит об исследуемом явлении как о намеренном нарушении языковой нормы, целью которого является создание неожиданного эффекта: “Языковая игра порождает иные, чем в языке и норме, средства выражения определенного содержания или объективирует новое содержание при сохранении или изменении старой формы” [4, с. 17].

В исследовании Т. В. Булыгиной и А. Д. Шмелева языковая игра рассматривается как “явление, которое нарушает какие-либо сформулированные правила или интуитивно ощущаемые закономерности” [1, с. 437]. При этом авторы разграничивают явления языковой игры и “наивный” языковой эксперимент, когда “говорящий сознательно производит аномальное высказывание с целью (вероятно не всегда четко осознаваемой) привлечь внимание к нарушаемому правилу. Говорящий в таком случае как бы выступает в роли исследователя, стремящегося получить “отрицательный языковой материал” [1, с. 44].

Л. В. Лисоченко и О. В. Лисоченко определяют языковую игру как особый вид речетворческой семиотической деятельности. Исследуя языковую игру в свете металингвистики и теории коммуникации, авторы исходят из того, что в семиозисе игры всегда присутствуют презумптивные статичные знания – фреймы, вовлекаемые в скрипт – умозаключение, приводящее к адекватному пониманию игры. Ученые выделяют единицу речи, которая образуется в результате языковой игры – перифразу-экспрессему – и рассматривают различные ее виды как результат использования филологических, культурологических, ассоциативных, прагматических и других фреймов [7].

А. А. Негрышев рассматривает референциальный и прагматический аспекты языковой игры в медиановостях, делая основной акцент на референциальных отношениях между действительностью и текстовой информацией. К игровым приемам он относит все, что в той или иной степени нарушает стандарты, “...работает против стереотипа “серьезности” – от отдельных лексических коллоквиализмов (замен нейтрально-официальных терминов и номинаций их разговорными соответствиями) до полного игрового передегеривания событийной информации” [8].

Попытку комплексного когнитивно-коммуникативного описания механизмов, средств и приемов языковой игры в современном английском языке предпринимает И. Э. Сниховская. В ее работе языковая игра понимается как “...осознанная интенциональная, ненормативная, лингвокреативная деятельность индивида с целью создания остроумных высказываний (в том числе комических)” [13, с. 78].

В данной работе языковая игра понимается как совокупность игровых

манипуляцій с языком – его лексическими, грамматическими и фонетическими ресурсами, целью которых является получение “квалифицированным” читателем эстетического удовольствия от построенного на игровых взаимоотношениях с ним текста [10, с. 133]. Для обозначения конкретных проявлений языковой игры используется термин “играма”, понимаемый как коммуникативная инновация, представляющую собой нестереотипную языковую единицу, функционирующую в ассоциативном игровом поле [13, с. 78]. Материалом для исследования послужили тексты периодических изданий “Аргументы и факты в Украине” (2008-2011 гг.), а также украинских информационно-публицистических интернет-изданий “Трибуна України” [15], “Тема” [6] и “ТСН. ua” (раздел “Погляди”) [14].

В анализируемых текстах были выявлены следующие способы создания языковой игры:

1) графические:

– зачеркивания отдельных слов или словосочетаний, на которые автор обращает особое внимание читателей: *После Лукулла то же самое проделал Помпей, воспользовавшись войной с Аль-Кандой пиратами и Митридатом* [Тема. – 05.04.2013]; *Таким образом, оба документа направлены на увеличения контроля за водителями ~~дополнительного~~ дохода ГАИ* [Тема. – 03.04.2013]; ... *все эти действия направлены только на одно – увеличить доход от рядовых водителей. ~~нужнают они передвигаться чиновникам~~* [Тема. – 03.04.2013];

– выделение в словах аббревиатур: *Якщо водій з якихось причин не встигає дати дорогу, з вікон висовується рука і лупить щосили ДАІшним жезлом по дзеркалу або склу...* [ТУ. – 09.10.2011];

– использование скобок: *Милицейские **по(пытки)*** [Тема. – 09.12.2010];

– выделение части слова: *Не во**Льготные** условия: нужны ли льготы и чем их можно заменить?* [АиФ. – 2009. – № 13]; *Мы рас**КВАС**ились* [АиФ. – 2010. – № 31]; *ино**СТРАННЫЕ** по**БЕДЫ*** [АиФ. – 2009. – № 5];

2) семантические:

– употребление паронимии: *Мэтры метро* [АиФ. – 2011. – № 42]; *“Обман: обмін валют”* [ТУ. – 04.12.2011];

– употребление слова или словосочетания в противоположном значении (часто с использованием кавычек): *Украинская почта ответила немцам, что безусловно разберется в этом вопросе и предоставит ответ в течение 18 недель. Немецкая почта была очень удивлена “расторопностью” украинских коллег* [АиФ. – 2009. – № 5]; *пираты объявили, что намерены освободить пленных в ближайшие дни. Дело осталось за “малым” – выкупом в 3 млн. долларов* [АиФ. – 2009. – № 6];

– употребление парадоксальных сочетаний: *Заборонити забороняти* [ТСН. – 18.12.2011]; *Болгария, однако, **обжегшись на холодных батареях**, приняла решение искать другого поставщика “голубого топлива”* [АиФ. – 2009. – № 5];

– употребление прецедентных единиц как в неизменном виде: *Але, безумовно, “цвях програми” – сучасні потужні заокеанські літаки* [ТУ. – 11.07.2011]; *Пресс-служба МВД: все хорошо, прекрасная маркиза!* [Тема. – 10.05.2012], так и в трансформированном: *Входит нельзя остаться!..* [ТСН. – 21.06.2010]; *Обратная сторона лояльности* [АиФ. – 2009. – № 6]; *Золотоподвальное дно* [АиФ. – 2008. – № 38];

3) стилистические:

– использование жаргонной лексики: *Сегодня наркотики в Торезе настолько доступны, что даже если вы не наркоман, вы без труда сможете “насуетить раскумариться”* [Тема. – 26.03.2013]; *“Братэлы” древнего Рима, распили и откаты*

сенаторов, мздоимство в ущерб госинтересам [Тема. – 03.04.2013];

– включение в текст ненормативной лексики: *Ведь и гомофоб это тот же социал-нидарас только со знаком плюс, если так вообще можно выразиться* [Тема. – 23.04.2013];

– использование авторских окказионализмов: *Орієнтири: раніше – космос і балет, тепер – суцільна лексусізація* (в статье идет речь о растущем в Украине количестве владельцев автомобилей известных дорогих марок) [ТУ. – 04.12.2011]; *Пам'ять майбутніх поколінь матимуть поет та в'язень радянських концтаборів Василь Стус, і геніальний диригент-бандурист зі США Григорій Китастий, яких Оленцевич намагається обезгероїти* [ТСН. – 04.12.2011].

Высокая степень владения большинством жителей Украины одновременно русским и украинским языками позволяет авторам расширить возможности применения языковой игры в публицистическом тексте путем привлечения ресурсов обоих языков для создания игрем. В подобных случаях были обнаружены следующие варианты использования средств близкородственных языков:

– передача русских фрагментов в украинском тексте посредством русского алфавита: *а їх історичний внесок розглядають крізь призму “Краткого курса истории ВКП(б)”*... [ТСН. – 04.12.2011];

– передача русских фрагментов в украинском тексте посредством украинского алфавита: *Навіть в одному окремо взятому районі – небагато, а що ж тоді говорити “за всю Одесу”!* [ТУ. – 09.07.2011]; *... усі телевізійні й газетні рупори вбивали в голови росіян тезу, що українці з помаранчевого Майдану – це русофоби-вороги, які на американських технологіях замахнулися на “совково-руській мір”* [ТСН. – 11.12.2011]; *Оскільки відзнаку “герой України” усе частіше президенти і їх адміністрації видають за вірність принципам лєнінізму-сталінізму*... [ТСН. – 04.12.2011];

– передача украинских фрагментов в русском тексте посредством русского алфавита: *Затем карта сфотографирована, и этот файл выложен на сайт. Пользуйтесь, друзи* [Тема. – 01.04.1013]; *Очевидно Попову, как бывшему гебисту-вояке эту ману презентовали в штабе экс-МЧС* [Тема. – 01.04.1013].

– передача украинских фрагментов в русском тексте посредством украинского алфавита: *Когда организатор замечательного этнофестиваля “Країна мрій” Олег Скрипка “злизався” с киевской властью в лице “регионального” ставленника Александра Попова, многие поклонники лидера “ВВ” в социальных сетях клялись больше никогда не ходить на его концерты* [Тема. – 20.06.1013].

Следует отметить, что более распространенным является передача русскоязычных вкраплений (слов или словосочетаний) буквами украинского языка, на котором написан основной текст статьи: *Адже в СРСР 1933 року більшість іноземців були певні, що Країна Рад “благодєнствує”* [Тема. – 08.05.2013]; *Росіянам хочеться подякувати за те, що українським “строїтелямрозвиненого путінізму” дають урок – жити і правити вічно не вдасться. І побажати їм “скорпіонівського” вітру змін та Цоевих “перемєн”, яких потребують серця громадян нової Росії і так очікують сусіди із “сфєри життєвих інтерєсов Кремля”*... [ТСН. – 11.12.2011].

Примечательно, что некоторые авторы, используя украиноязычное написание русских слов, пытаются передать особенности русского произношения, в частности, качественную редукцию безударных гласных: *то можливо й краще буде прибрати з цієї “доскі пачьота строїтелєй камунїзма” справжніх народних героїв* [ТСН. – 04.12.2011]; *Це вони головні споживачі “гарїлки”, сала, шоколаду, сала в шоколаді, шоколаду в салі, плячків і пундиків* [ТСН. – 19.12.2011]. Данный прием становится довольно популярным в украинских публицистических изданиях, возможно потому,

что помогает авторам ярче выразить их отношение к описываемым явлениям. Часто такие игры носят саркастический характер, что дает возможность не только повысить степень экспрессивности текста, но и реализовать одну из основных функций публицистики, которая заключается во влиянии автора на убеждения читателей.

Проведенное исследование позволило сформулировать следующие **выводы**. В научной литературе билингвизм изучается с точки зрения трех основных подходов: психолингвистического, социолингвистического и функционального. Равнозначное функционирование русского и украинского языков в современной Украине проявляется в различных сферах общественной жизни, в том числе и в текстах средств массовой информации. Владение читателями приблизительно в равной степени обоими языками предоставляет авторам публицистических текстов, наряду с традиционными графическими, семантическими и стилистическими средствами, дополнительные возможности для сознательного манипулирования словом. В целях создания игр, как правило, используются средства обоих алфавитов, однако более распространенным является передача иноязычных вкраплений посредством алфавита того языка, на котором написан основной текст статьи. Повышенная экспрессивность подобных приемов способствует более интенсивному влиянию автора на мнение читательской аудитории. В сложившейся ситуации актуальной исследовательской задачей представляется подробное изучение прагматического потенциала языковой игры.

Л и т е р а т у р а :

1. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Школа “Языки славянской культуры”, 1997. – 576 с.
2. Верещагин Е. М. Психологическая и методологическая характеристика двуязычия (билингвизма) / Е. М. Верещагин. – М. : Издательство МГУ, 1969. – 160 с.
3. Витгенштейн Л. Философские работы / Л. Витгенштейн ; [пер. с нем. М. С. Козловой и Ю. А. Асеева]. – М. : Гнозис, 1994. Ч. 1. – 1994. – 612 с.
4. Гридина Т. А. Языковая игра: стереотип и творчество / Т. А. Гридина. – Екатеринбург : Урал. ГПИ, 1996. – 240 с.
5. Земская Е. А. Русская разговорная речь. Фонетика. Морфология. Лексика. Жест / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Н. Н. Розанова. – М. : Наука, 1983. – 240 с.
6. Информационно-публицистическое интернет-издание ТЕМА [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://tema.in.ua/>.
7. Лисоченко Л. В. Языковая игра на газетной полосе (в свете металингвистики и теории коммуникации) / Л. В. Лисоченко, О. В. Лисоченко [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://teneta.rinet.ru/rus/le/lisochenko_jaee.htm.
8. Негрышев А. А. Языковая игра в новостном медиатексте: референциально-прагматический аспект / А. А. Негрышев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/node/669>.
9. Норман Б. Ю. Игра на гранях языка / Б. Ю. Норман. – М. : Флинта : Наука, 2006. – 344 с.
10. Рахимкулова Г. Ф. Основы игрового стиля (к постановке проблемы) / Г. Ф. Рахимкулова // Филология на рубеже тысячелетий : материалы Международной конференции, 11-14 сентября 2000 г. – Ростов-на-Дону – Новороссийск : Донской издательский дом, 2000. – С. 133-134. – (Вып. 2. Язык как функционирующая система).
11. Салимова Д. А. Двуязычие и перевод: теория и опыт исследования : монография / Д. А. Салимова, А. А. Тимерханов. – М. : Флинта : Наука, 2012. – 280 с.
12. Санников В. З. Русский язык в зеркале языковой игры / В. З. Санников. – М. : Языки рус. культуры, 1999. – 544 с.

13. Сниховская И. Э. Механизмы, средства и приемы языковой игры в современном английском языке : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.14 / Сниховская Ирена Эдуардовна. – Житомир, 2004. – 218 с.
14. Телевізійна служба новин ТСН. ua. [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://tsn.ua/analitika>.
15. Трибуна України. Інформаційно-публіцистичне інтернет-видання [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://ukrtribune.org.ua/>.
16. Швейцер А. Д. Введение в социалингвистику / А. Д. Швейцер, Л. Б. Никольский. – М. : Высшая школа, 1978. – 215 с.

Гончарова З. В. Мовна гра в умовах білінгвізму.

Статтю присвячено вивченню феномену мовної гри у сучасних публіцистичних текстах. Автором було виявлено основні підходи щодо визначення понять білінгвізму та мовної гри, розглянуто ключові способи створення ігр. Основна увага приділяється розгляду особливостей мовної гри в ситуації білінгвізму на матеріалі українських публіцистичних інтернет-видань.

Ключові слова: білінгвізм, публіцистичний текст, мовна гра, способи створення мовної гри, ігрема.

Goncharova Z. V. Language play in in a situation of bilingualism.

The present paper deals with the phenomenon of language play in contemporary journalistic texts. The main approaches to the definition of the notions of bilingualism and language play are studied. The key mechanisms of language play are analyzed. The main attention is paid to the peculiarities of the language play in a situation of bilingualism on the material of Ukrainian online-media.

Keywords: bilingualism, journalistic text, language play, mechanisms of language play, ludism.

Григораши А. М.
Национальный педагогический университет
имени М. П. Драгоманова

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ АНТИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПРЕССЕ УКРАИНЫ

Статья посвящена анализу фразеологических единиц античного происхождения, используемых на страницах русскоязычной прессы Украины. Рассматриваются сравнительные обороты, метафорические и метонимические образования, составной частью которых являются фразеологизмы античного происхождения.

Ключевые слова: фразеологизмы античного происхождения, сравнительный оборот, метафора, метонимия, функционирование, современная русскоязычная пресса Украины.

Постановка научной проблемы и ее значение. Мир фразеологии современного русского языка велик и многообразен, и каждый аспект его исследования, безусловно, заслуживает должного внимания. Фразеологизм, или фразеологическая единица – это устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание или предложение, выполняющее функцию отдельной лексемы (словарной единицы). Фразеологизм употребляется как некое целое, не подлежащее дальнейшему разделению и обычно не допускающее внутри себя перестановки своих частей. Семантическая слитность фразеологизмов может варьироваться в достаточно широких пределах: от невыводимости значения фразеологизма из составляющих его слов во фразеологических сращениях (идиомах) до фразеологических сочетаний со смыслом, вытекающим из значений составляющих эти сочетания.

Анализ достижений по избранной теме. Существует несколько классификаций фразеологизмов, разработанных В. В. Виноградовым [1] и Н. М. Шанским [2]: по степени семантической слитности, по происхождению, структуре фразеологизмов, по